

На правах рукописи

Петрова Марина Игоревна

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ
СТРУКТУРЫ КИРЬЯЖСКОГО (КУРКИЁКСКОГО)
ПОГОСТА С XIV ВЕКА ПО 1721 ГОД**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Петрозаводск – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования "Петрозаводский государственный университет"

- Научный руководитель:** **Пашков Александр Михайлович**,
доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории Института
истории, политических и социальных наук
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования "Петрозаводский государственный
университет"
- Официальные оппоненты:** **Селин Адриан Александрович**,
доктор исторических наук, профессор, декан
факультета Санкт-Петербургской школы
гуманитарных наук и искусств Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
- Бельский Станислав Викторович**,
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник отдела археологии Федерального
государственного бюджетного учреждения
науки Музей антропологии и этнографии им.
Петра Великого (Кунсткамера) Российской
академии наук (МАЭ РАН)
- Ведущая организация:** **Институт литературы, языка и истории
КарНЦ РАН** — обособленное
подразделение Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Федерального
исследовательского центра "Карельский
научный центр Российской академии наук"

Защита состоится «12» октября 2023 г. в 11.00. на заседании Диссертационного совета 24.1.112.01, созданного на базе ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук по адресу: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат исторических наук

И.А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Изучение истории регионов Российской Федерации является важной задачей отечественной исторической науки. На территории Карельского перешейка и северного побережья Ладоги формировались ключевые поселенческие центры, которые в течение XII–XIV вв. стали очагами расцвета карельской средневековой культуры. Одним из таких центром был Кирьяжский погост, административно-территориальный округ, входивший в ядро Корельской земли. В настоящее время большая часть территории Кирьяжского погоста соответствует муниципальному образованию Республики Карелия — Лахденпохский муниципальный район на границе с Ленинградской областью и Финляндией.

Развитие поселенческой структуры отражает процесс исторического развития той или иной территории. Со времени заключения Ореховецкого договора 1323 г. до конца XV в. владельческая ситуация в Корельской земле претерпела значительные изменения, но сохранила архаичные черты, представленные в структуре Кирьяжского погоста. Анализ историко-географических данных о деревнях в составе великокняжеских перевар, владычных, монастырских владений, боярских волостей, а также владений своеземцев служит существенным материалом для установления связей между институтами власти Новгорода и Корельской земли.

Изменение государственной принадлежности Корельского уезда в период длительного владычества Швеции повлекло за собой кардинальные изменения в составе населения и отразилось на административно-территориальном делении Кирьяжского (Куркиёкского¹) погоста. Монографического исследования по истории поселенческой структуры Кирьяжского погоста в отечественной историографии не создано. Результаты исследования позволяют воспроизвести модель формирования поселенческой структуры Кирьяжского погоста в историческом развитии, что послужит методологическим инструментом для анализа истории формирования административно-

¹ В период шведского владычества в документах шведского писцового делопроизводства существовало двойное название погоста: Кирьяжский, Куркиёкский.

территориальных единиц — средневековых погостов Корельской земли.

Объект исследования: сеть поселений, как основных элементов поселенческой структуры Кирьяжского погоста.

Предмет исследования: становление и развитие поселенческой структуры Кирьяжского погоста, как отражение пространственной локализации исторического процесса на этапах исторического развития с XIV в. по 1721 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XIV в. до 1721 г. Заключение Ореховецкого мирного договора в 1323 г. привело к разделению Корельской земли и установлению первой официальной границы между Россией и Швецией. С XIV в. приграничный Кирьяжский погост начинает упоминаться в письменных источниках. Верхняя дата обусловлена заключением Ништадтского мирного договора в 1721 г., закрепившего возвращение Корельского уезда в состав России.

Территориальные рамки исследования

Кирьяжский погост в XIV–XVII вв. претерпел ряд административно-территориальных изменений. Исследование охватывает обширную территорию Кирьяжского погоста периода XV–XVI вв. В настоящее время эти земли находятся на северо-западном побережье Ладожского озера на территории Республики Карелия на границе с Ленинградской областью и Финляндией. Административный центр Кирьяжского погоста ныне соответствует поселку Куркиёки² Лахденпохского муниципального района Республики Карелия.

Степень разработанности темы исследования

Историография темы исследования восходит ко второй половине XIX в., к периоду национального романтизма, когда в научных кругах Великого княжества Финляндского возрос интерес к исследованию Карелии. За полтора века накопилось довольно много значимых обобщающих работ по истории Карелии. Детального исследования истории развития структуры Кирьяжского погоста в рассматриваемый период до настоящего времени не проводилось. Историографию вопроса можно разделить на две группы: работы, в которых исследуются этапы исторического развития Карелии с упоминанием Кирьяжского

² *Kurkijoki* — "Журавлиная река" (здесь и далее, кроме оговоренных случаев, — перевод с финского языка).

погоста, и труды, анализирующие собственно структуру и структурные элементы Кирьяжского погоста. В отечественной историографии литература первой группы представлена обобщающими работами, затрагивающими общие отношения России с соседними государствами; во вторую группу входят работы по аграрной истории России на основе источников писцового делопроизводства.

В финляндской историографии широко представлена литература по локальной истории отдельных административных образований. Наиболее глубоко исследованы вопросы исторического развития Корельского уезда (Кексгольмского лена) в период 1580–1710 гг. на основе источников шведского делопроизводства. Кирьяжский погост упоминается в трудах отечественных (С. С. Гадзяцкий³, Р. Б. Мюллер⁴, Д. В. Бубрих⁵, И. А. Чернякова⁶, А. Ю. Жуков⁷) и финляндских исследователей (П. Тойкка⁸, Х. Киркинен⁹, Ю. Корпела¹⁰). В период с 2003 по 2014 гг. в Финляндии опубликовано шесть томов по истории Выборгского уезда. В первых четырех книгах содержатся ценные данные по истории природного и историко-культурного

³ *Гадзяцкий С. С.* Карелы и Карелия в новгородское время / ред. В. И. Машезерский. Петрозаводск, 1941. 197 с.

⁴ *Мюллер Р. Б.* Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. / Под ред. А. И. Андреева. Петрозаводск, 1947. 176 с.; Мюллер Р. Б. Карелия в составе Русского централизованного государства в XVI в. (1478–1580) // История Карелии с древнейших времен до середины XVIII в. / Под ред. А. Я. Брюсова. Петрозаводск, 1952. С. 131–172; Она же. Карелия в XVII в. // там же. С. 209–293.

⁵ *Бубрих Д. В.* Происхождение карельского народа: повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск, 1947. 52 с.

⁶ *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох. Очерки социальной и аграрной истории XVII в. Петрозаводск, 1998. 297 с.; *Чернякова И. А.* О чем не рассказал Элиас Лённрот... Петрозаводск, 1998. 65 с.

⁷ *Жуков А. Ю.* Карелия в Средневековье (X–XV вв.) // История Карелии с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. Н. А. Кораблева, В. Г. Макурова Ю. А. Савватеева, М. И. Шумилова. Петрозаводск, 2001. С. 61–97.

⁸ *Toikka P.* Novgorodin Karjalan historiasta // Historiallinen Arkisto / Suomen Historiallinen Seura. Helsinki, 1915. XXV, 4. S. 1–46.

⁹ *Kirkinen H.* Karjala idän kulttuuripiirissä. Bysantin ja Venäjän yhteyksistä keskiajan Karjalaan. Helsinki: Kirjayhtymä, 1963. 263 s.; *Kirkinen H.* Karjala taistelulentänä: Karjala idän ja lännen välissä. 2. / Suomen Historiallinen Seura. Helsinki, 1976. 376 s.; *Kirkinen X.* История Карелии с древнейших времен до Ништадтского мира // *Киркинен Х., Невалайнен П., Сухво Х.* История карельского народа / отв. ред. И. А. Чернякова. Петрозаводск, 1998. С. 7–134.

¹⁰ *Korpela J.* The World of Ladoga: Society, Trade, Transformation and State Building in the Eastern Fennoscandian Boreal Forest Zone, c. 1000–1555. (Nordische Geschichte, 7). Berlin: Lit Verlag, 2008. 400 p.

ландшафта Карелии¹¹. Авторы глав и статей многотомного издания К. Катаjala (K. Katajala), Ю. Корпела (J. Korpela), А. Куяла (A. Kujala), В. Лааксо (V. Laakso), М. Лавенто (M. Lavento), А. Мякинен (A. Mäkinen), Ю. Паскоски (J. Paaskoski), М. Саарнисто (M. Saarnisto), А. Сакса (A. Saksa), Х. Симола (H. Simola), М. Хиекканен (M. Hiekkänen), М. Хуурре (M. Huurre), П. Уйно (P. Uino) неоднократно упоминают Кирияжский погост, как в контексте общей истории Карелии, так и в описании природно-климатических особенностей территории.

В монографиях и статьях И. П. Шаскольского, построенных на обширной источниковой базе на русском, латинском, шведском, финском языках, анализируются исторические факты, относящиеся к Кирияжскому погосту и его окружению¹².

В обобщающих трудах, посвященных Великому Новгороду и Новгородской земле, В. Н. Бернадский¹³, Л. В. Черепнин¹⁴, В. Л. Янин¹⁵ неоднократно обращались к истории Кирияжского погоста, рассматривая экономические и политические связи правящих элит Великого Новгорода с Корельской землей.

Миграционные процессы, связанные с переселением карелов в Россию в XVII в., раскрыты в исследованиях С. М. Гадзяцкого¹⁶,

¹¹ Viipurin läänin historia I: Karjalan synty / päätoim. H. Sihvo, Y. Kaukainen; toim. M. Saarnisto. Lappeenranta, 2003. 560 s.; Viipurin läänin historia II: Viipurin linnaläänin synty / päätoim. Y. Kaukainen; J. Korpela, toim. Y. Kaukainen, J. Nurmiainen. Lappeenranta, 2004. 363 s.; Viipurin läänin historia III: Suomenlahdelta Laatokalle / päätoim. Y. Kaukainen; toim. K. Katajala, A. Kujala, A. Mäkinen. Lappeenranta, 2010. 528 s.; Viipurin läänin historia IV: Vanha Suomen aika / päätoim. Y. Kaukainen; toim. Y. Kaukainen, R. Majomaa, J. Nurmiainen. Lappeenranta, 2013. 536 s.

¹² *Шаскольский И. П.* Берестяные грамоты как источник по внешнеполитической истории Новгорода XIV–XV веков АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 71–78; *Шаскольский И. П.* Финляндский источник по географии северной России и Финляндии середины XVI в. // История географических знаний и открытий на Севере Европы: Сб. ст. Л., 1973. С. 109–131; *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978. 246 с.; *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII — начало XIV в. Петрозаводск, 1987. 141 с.; *Шаскольский И. П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. 176 с.

¹³ *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М., Л., 1961. 397 с.

¹⁴ *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. 439 с.

¹⁵ *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. 296 с.; Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990. 385 с.; *Янин В. Л.* Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII–XV вв. М., 1998. 216 с.; *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. 822 с.; Янин В. Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и дополн. М., 2013. 512 с.

¹⁶ *Гадзяцкий С. С.* Карелия и Южное Приладожье в войне 1656–58 гг. // Исторические

А. С. Жербина¹⁷, В. Салохеймо¹⁸. Ценные архивные данные, позволяющие понять особенности экономических отношений между Россией и Швецией в XVII в., представлены в коллективном труде М. Б. Давыдовой, И. П. Шаскольского и А. И. Юхта¹⁹. Эта же тема продолжена в монографии И. П. Шаскольского²⁰.

На основе анализа редких, порой фрагментарных и разрозненных данных из архивов Швеции и Финляндии построены публикации финляндских исследователей по локальной истории Кексгольмского лена и Куркиёвской волости. Среди них выделяется труды Э. Кууйо²¹, К. Катаjala²², А. Куйала²³. Изучению древностей и сбору фольклорных материалов посвящены труды Й. Салениуса²⁴, Т. Швиндта²⁵.

Археологические памятники средневековой Карелии представлены в трудах российских археологов С. И. Кочуркиной²⁶, А. И. Саксы²⁷, А. М. Спиридонова²⁸,

записки. Т. 11. М., 1941. С. 236–281.

¹⁷ Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956. 79 с.; Жербин А. С. Переселение карел на русские земли в русской историографии // Труды Карельского филиала АН СССР. Вып. 10. Вопросы истории Карелии. Петрозаводск, 1958. С. 60–66.

¹⁸ Saloheimo V. Bezhetskin ylängön Karjalaisuuttelo vuosilta 1650–1651. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. № 5. Joensuu, 1992. 135 s.; Saloheimo V. Käkisalmen läänistä ja Inkerinmaalta ruptuurin aikana 1656–58 paenneet ja poisviedyt. Historian tutkimuksia 11. Joensuu, 1995. 205 s.; Saloheimo V. Inkerinmaalta ja Käkisalmen läänistä Venäjälle paenneita vuosina 1618–1655. Historian tutkimuksia 19. Joensuu, 1999. S. 10–39.

¹⁹ Давыдова М. Б., Шаскольский И. П., Юхта А. И. Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. М., Л., 1960. 654 с.

²⁰ Шаскольский И. П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII в. СПб., 1998. 319 с.

²¹ Kuujo E. Raja-Karjala Ruotsin vallan aikana. Helsinki: Karjalaisen Kulttuurin edistämisseitii, 1963. 253 s.

²² Katajala K. Suurvallan rajalla. Ihmisiä Ruotsin ajan Karjalassa. Helsinki, 2005. 265 s.; Katajala K. Näkkäkapina. Helsinki, 1994. 464 s.

²³ Kujala A. Käkisalmen läänin ensimmäisen Ruotsin vallan aikaisten läänityksen tai lahjoituksensaajien värikkäät vaiheet // Katajala K. Kujala A., Mäkinen A. Viipurin läänin historia. III. Suomenlahdelta Laatokalle. Porvoo, 2010. S. 259–261; Kujala A. Viipurin Karjala. Käkisalmen läänin ja Inkerinmaa Ruotsin suurvaltakaudella 1617–1710 // Katajala K. Kujala A., Mäkinen A. Viipurin läänin historia. III. Suomenlahdelta Laatokalle. Porvoo, 2010. S. 239–461.

²⁴ Salenius J. M. Kreikan usko Suomessa, historialliselta kannalta. Helsinki, 1873. S. 20; Salenius J. M. Muinaislöytöjä Kurkijoen pitäjistä. Suomen Museo. Helsinki, 1898. S. 58–59; Salenius J. M. Muinaislöytöjä Kurkijoen pitäjistä. Suomen Museo. Helsinki, 1901. S. 62–63.

²⁵ Schvindt T. Kansantaruja Laatokan luoteis-rannikolta kesällä 1879. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjainossa. Helsinki, 1883. 27 s. Швиндт Т. Народные предания Северо-Западного Приладожья, собранные летом 1879 года // Вуокса. Приозерский краеведческий альманах. СПб., 2001. Т. 1. Вып. 2. С. 57–85.

²⁶ Кочуркина С. И. Археология Средневековой Карелии.

С. В. Бельского²⁹ и финляндских исследователей Т. Швиндта³⁰, Я. Аппельгрена³¹, С. А. Нордмана³², Ю.-П. Таавитсайнена³³, П. Уйно³⁴ и В. Лааксо³⁵.

Труды, затрагивающие поселенческую структуру Кирьяжского погоста, построенные на основе изучения письменных источников, в отечественной историографии немногочисленны. Наиболее полно структура владычных, монастырских и приходских церковных земель Кирьяжского погоста к концу XV в. раскрыта в трудах митрополита Сергия (Тихомирова)³⁶. Вопросы социально-экономического развития Кирьяжского погоста в составе Корельского уезда после присоединения Новгорода к Москве анализируются в монографии А. М. Гневушева³⁷. Сравнительный анализ изменений в структуре землевладений Кирьяжского погоста в общем массиве земель Корельского уезда на основе источников XV–XVI вв. представлен в труде И. А. Черняковой, в главе

²⁷ *Saksa A. И.* Древняя Карелия... 400 с; *Saksa A.* Rautakautinen Karjala. Muinais-Karjalan asutuksen synty ja varhaiskehitys // *Studia Carelica humanistica*, 11. Joensuu, 1998. 258 s.

²⁸ *Спиридонов А. М.* Северное Приладожье и Прионежье в X–XV вв.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1987. 19 с.; *Спиридонов А. М.* Городища-убежища древней Корелы // КСИА. Вып. 190. 1987. С. 49–51.

²⁹ *Бельский С. В.* Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье (археологические исследования 2005–2009 гг.). СПб., 2012. 239 с.; *Бельский С. В.* Погребальные памятники Карельского перешейка и Северного Приладожья XI–XIII вв. Археологические исследования 2010–2016 гг. // Опорные археологические памятники и региональные хронологические схемы Восточной Европы. Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 5 / Отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб., 2018. С. 131–262.

³⁰ *Schvindt T.* Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sitä seuraavilta ajoilta Käkisalmen kihlakunnan alalta saatujen löytöjen mukaan. Suomen muinaismuisto-yhdistys. XIII. Helsinki 1893. 206 s.

³¹ *Appelgren H.* Suomen muinaislinnat. S. 121–164.

³² *Nordman C. A.* Karelska jämfädersstudier // *Finska Fornminnesföreningens Tidskrift*, № 34:3. Helsingfors, 1924. 200 s.

³³ *Taavitsainen J.-P.* Ancient hillforts of Finland. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. 94. Helsinki, 1990. 294 p.

³⁴ *Uino P.* Ancient Karelia... 426 p.

³⁵ *Laakso V.* Papinniemi in Uukuniemi and Related Archaeological Sites of the Eastern Orthodox Cultural Area in Finland. The Society for Medieval Archaeology in Finland. Turku, 2014. 195 s.

³⁶ *Сергий (Тихомиров).* Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водковской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб., 1905. 598 с.; *Сергий (Тихомиров).* Новгородские погосты, волости и села к XV ст. // Христианское чтение. СПб, 1907. № 12. С. 689–709.

³⁷ *Гневушев А. М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 г. Ч. 1. Киев, 1915. 439 с.

«Накануне нового времени»³⁸. В ряде статей А. Ю. Жукова и в главе «Население и административно-территориальное устройство Карелии. Конец XV — начало XVII вв.» монографии проведен анализ социальных и политических факторов в изменении структуры и демографии Кирьяжского погоста в составе Корельского уезда³⁹.

В финляндской историографии вопросы структуры Кирьяжского погоста рассматриваемого периода, представлены в. Й. Ронимуса⁴⁰, Р. Тойкка⁴¹, Э. Кууйо⁴², В. Салохеймо⁴³. Финляндскими историками введены в научный оборот источники шведского делопроизводства конца XVI–XVII вв., хранящиеся в Национальном архиве Швеции (Riksarkivet) и Национальном архиве Финляндии (Kansallisarkisto). На основе этих и ряда других источников созданы труды, содержащие ценные данные по истории развития структуры Кирьяжского погоста. Труд Т. Иммонена по истории Куркиёкского погоста в период 1570–1710 гг. содержит статистические наблюдения с перечнями деревень и налогоплательщиков, фотокопии фрагментов карт и страниц документов, а также обширные цитаты источников, переведенных со шведского языка на финский⁴⁴. В монографии М. Йокипии об истории графств и баронств Финляндии и Карелии введены в научный оборот ценные данные о графстве

³⁸ Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох... С. 8–33.

³⁹ Жуков А. Ю. Формирование границ Карелии: крестьянское освоение территории и государство (XII–XIV вв.) // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования Вып. 1. Петрозаводск, 2008. С. 7–19; Жуков А. Ю. Система расселения и административно-территориального деления Приладожской Карелии (XII–XVIII века) // Труды КарНЦ РАН. № 6. Серия: Гуманитарные исследования. Вып. 2. Петрозаводск, 2011. С. 72–79; Жуков А. Ю. Корельская земля Великого Новгорода – Корельский уезд России – Кексгольмский лен Швеции: эволюция административно-территориального устройства (XII–XVIII вв.) // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 2. Пятое Шёгреновские чтения. Сборник статей. СПб., 2012. С. 149–159; Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России: Карелия в XII – начале XVII в. Петрозаводск, 2013. 492 с.

⁴⁰ Ronimus J. V. Novgorodin Vatjalaisen viidenneksen verokirja v. 1500 ja Karjalan silloinen asutus. Historiallinen Arkisto. Helsinki, 1906. XX., Vihko. I. S. 1–135.

⁴¹ Toikka P. Muutamia oikaisuja ja lisiä Vatjan viidenneksen verokirjan suomennokseen // Historiallinen Arkisto. Helsinki, 1916. XXVI, 7 s.

⁴² Kuujo E. Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. Pieksamäki, 1958. S. 33.

⁴³ Saloheimo V. Asutuksen kasvun rajat: taloluvun kehitys ja sen tekijöitä Laatokan-Karjalassa 1500–1764. Karjalan tutkimuslaitoksen julkaisuja n:o 27. Joensuu, 1977. S. 7.

⁴⁴ Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. Pieksamäki, 1958. S. 83–422.

Кроноборг из коллекции архива замка Тидо (Tidö Arkivet) Национального архива Швеции⁴⁵.

Классический труд М. Акиандера, профессора русского языка Хельсинского университета, посвящен пожалованным Петром I землям в Выборгской губернии и последующим donations XVIII в.⁴⁶. Обзор землевладений входивших в Кирьяжский погост, составленный на основе архивных данных, собранных М. Акиандером наиболее полно представлен в работах первого отечественного исследователя российско-финляндских отношений К. Ф. Ордина⁴⁷ и финляндского историка Ю. Пааскоски⁴⁸.

Историко-краеведческие исследования рассматриваемой территории представлены в трудах И. Кемппинена⁴⁹, В. Вайнио⁵⁰, В. Рясанена⁵¹, Р. Хакулинен⁵², соавторов монографии П. Хяркёнена, П. Киуру, П. Рякисилта⁵³.

Источниковая база исследования

Основой данной работы являются исторические источники. Данные археологии, сфрагистики, геральдики, географии, топонимии, лингвистики служат вспомогательными материалами для решения поставленных задач. Письменные, картографические, изобразительные источники хранятся в

⁴⁵ *Jokipiä M.* Suomen kreivi- ja vapaaherrat kunnat I. Historiallisia Tutkimuksia XLVIII. Forssa, 1956.

⁴⁶ *Akiander M.* Om Donationerna i Wiborgs Län: historisk utredning om deras uppkomst och natur samt öfriga förhållanden under ryska tiden. Helsingfors, 1864. 279 s.

⁴⁷ *Ордин К. Ф.* Покорение Финляндии: опыт описания по неизданным источникам. Т. 1. СПб., 1889. 599 с.; *Барышников В. Н.* Кесарь Филиппович Ордин — первый отечественный исследователь российско-финляндских отношений // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Мат-лы Четырнадцатой ежегодной научной конференции. СПб, 2014. С. 12–24.

⁴⁸ *Пааскоски Ю.* Жалованные земли на территории Старой Финляндии, 1710–1812 // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред. и сост. Айрапетов О. Р., Колеров М. А. и др., отв. сост. А. Куяла. Т. 17. М., Модест Колеров, 2015. С. 85–112; *Paaskoski J.* Vanhan Suomen lahjoitusmaat 1710–1826 / Suomen Historiallinen Seura, Bibliotheca historica 24. Helsinki, 1997. 322 s.; *Paaskoski J.* Viipurin Käkisälmen provinsit // Viipurin läänin historia IV: Vanha Suomen aika / päätoim. Y. Kaukainen; toim. Y. Kaukainen, R. Majomaa, J. Nurmiainen. Lappeenranta, 2013. S. 12–42.

⁴⁹ *Kemppinen I.* Hiitolan kylähistoria / Hiisi-Säätiö. Vammala, 1972. 501 s.

⁵⁰ *Vainio V.* Kurkijoen historia / Kurki-Säätiö. Loimaa, 1982. 590 s.

⁵¹ *Räsänen V.* Kotiseutu // Vainio V. Kurkijoen historia / Kurki-Säätiö. Loimaa, 1982. S. 452–551.

⁵² *Hakulinen R.* Kurkijoki kylästä kylään / Kurkijoki-Säätiö. Saarijärvi, 2013. 475 s.

⁵³ *Härkönen P., Kiuru P., Särkisilta P.* Lumivaara. Kotiseudun kuvia ja maisema / Lumi-Säätiö: Lahti, 1979. 636 s.

государственных и муниципальных учреждениях науки и культуры Российской Федерации, Финляндии и Швеции: Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Архиве Санкт-Петербургского отделения института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН), Национальном архиве Финляндии (Kansallisarkisto, КА), Окружном архиве Миккели (Mikkelin maakunnan arkisto, ММА), Национальном архиве Швеции (Riksarkivet, РА), Национальном музее Швеции (Nationalmuseum, NM).

Предметы материальной культуры, извлеченные из культурного слоя памятников, расположенных на территории Кирьяжского погоста, находятся в Карельском научном центре (КарНЦ) РАН, Институте истории материальной культуры (ИИМК) РАН, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) (МАЭ) РАН, Приозерском филиале Музейного агентства Ленинградской области музее-крепости «Корела» (Музей-крепость «Корела»), Муниципальном бюджетном учреждении культуры «Куркиёкский краеведческий центр» (МБУК ККЦ), Национальном музее Финляндии (Kansallismuseo), Музее Южной Карелии (Etelä-Karjalan museo). Фонд новгородских берестяных грамот хранится в Государственном Историческом музее (ГИМ) и в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике (НГОМЗ).

В работе использованы группы письменных источников, относящихся в целом к Корельской земле и непосредственно касающихся Кирьяжского погоста: грамоты на бересте, летописи, хроники, акты, комплексы приказного документирования.

Цели и задачи исследования

Целью исследования является анализ факторов формирования поселенческой структуры Кирьяжского погоста и стадий ее развития в изменяющихся политических и экономических условиях в хронологических рамках от XIV в. до Ништадтского мирного договора 1721 г., т. е. в составе Новгородского государства, Русского централизованного государства, Швеции и в период возвращения территории Русскому государству.

Задачи

Локализовать водно-волоковые пути на территории Кирьяжского погоста и обосновать их объединяющую роль в экономике Корельской земли.

Установить историческую преемственность между поселениями, известными по данным археологии до XIV в. и поселениями хронологического ряда XV–XVII вв.

Идентифицировать и локализовать поселения, упомянутые в новгородских берестяных грамотах XIV в.

Уточнить идентификацию и локализацию деревень конца XV в. по владельческой принадлежности: великокняжеские, владычные, боярские, монастырские, церковные и бывшие в собственности своеземцев.

Выявить особенности перевар, как податных и административных единиц Кирьяжского погоста в XV в., и проследить их эволюцию в XVI в.

Описать модель развития поселенческой структуры Кирьяжского погоста и выявить стабильность опорных элементов структуры в сети поселений в период XIV–XVI вв.

Выявить изменения в административно-территориальном делении и поселенческой структуре Кирьяжского (Куркиёкского) погоста в течение двух периодов шведского владычества: 1580–1597 гг. и 1611–1710 гг.

Описать первые донационные землевладения в переходный период 1710–1721 гг. до заключения Ништадтского мирного договора.

Научная новизна исследования

Ранее в отечественной историографии детально не рассматривалась сложная сеть поселений, сформировавшаяся на путях коммуникаций территории Кирьяжского погоста между Ладожским озером и Сайменской озёрной системой. Модель структуры поселений Кирьяжского погоста, как одного из центральных погостов Корельской земли, описана впервые. Обоснование данной модели доказывает существенную роль Кирьяжского погоста в политических и экономических отношениях между Новгородом и Корельской землей.

Впервые проведен детальный историко-географический анализ новгородских берестяных грамот № 130, 248, 249, 278,

403. Исследование подтвердило, что торговые гавани, упомянутые в берестяных грамотах, соответствовали центрам Кирьяжской, Кюлолашской, Островской, Петкольской перевар Кирьяжского погоста конца XV в. Благодаря идентификации места Жабий Нос, описанного в новгородской берестяной грамоте № 249, получено еще одно доказательство связи между берестяными грамотами № 248 и № 249. Выявлено, что мыс располагался в ключевой точке водно-волокового пути Кирьяжского погоста Корельской земли, ведущего от Ладожского озера в Северную Приботнию и на Белое море, известного по письменному источнику XVI в.

Впервые выявлены особенности поселенческой структуры Кирьяжского погоста второй половины XV в. по признаку владельческой принадлежности. Идентифицированы и локализованы землевладения четырех монастырей Корельской земли в пределах Кирьяжского погоста: Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Ивановского из Корелы, Никольского из Корелы. Определены направления и узловые точки торговых путей: три подворья на острове Кильпола, монастырские дворы в крупных поселенческих центрах, что служит доказательством значительной роли Кирьяжского погоста в экономике монастырей средневековой Корельской земли.

Идентификация и локализация деревень Городенского погоста, расположенных в западной части Кирьяжского погоста, позволила выявить направления общих промысловых маршрутов в северном направлении.

Впервые описана структура чернокунских волостей, центры которых располагались в средневековых прибрежных поселениях. Выявлено, что группа деревень вдоль водно-волоковых путей, ведущих к Сайменской системе озер, основана русскими поселенцами. Показана преемственность в развитии экономических связей между элитой Неревского конца Великого Новгорода и Кирьяжским погостом в XIV–XV вв.

Впервые выявлены особенности структуры перевар Кирьяжского погоста, описана их эволюция в XV–XVI вв.

Впервые доказана устойчивость деревень, как основных структурных элементов Кирьяжского погоста, в XIV–XVII вв. в условиях существенных политических и демографических изменений.

Теоретическая и практическая значимость работы

Материалы исследования могут быть использованы в научной работе, в учебном процессе: в преподавании истории Карелии, истории Новгородской земли, краеведения.

Материалы реконструкции поселенческой структуры XIV–XVII вв. станут одними из вспомогательных инструментов для прогнозов археологических работ средневековых поселений. Полученные результаты применимы при разработке государственных программ по охране и использованию историко-культурного наследия Карелии.

Методология и методы исследования

В данной работе использован методологический опыт изучения исторической географии А. Н. Кирпичникова⁵⁴, И. П. Шаскольского⁵⁵, В. Л. Янина⁵⁶ и многих отечественных исследователей. Методология и методы локальных исторических исследований Карелии раскрыты в труде А. М. Пашкова⁵⁷. Комплексный подход в изучении истории самоуправления средневековой Карелии, применен в монографическом исследовании А. Ю. Жукова⁵⁸. На основе детального анализа отечественных и зарубежных методов региональных историко-географических исследований А. А. Селин провел реконструкцию сельского расселения Новгородского и

⁵⁴ Кирпичников А. Н. Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город» XIV в.) // Финно-угры и славяне. Доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 15–17 ноября 1976 г. Л., 1979. С. 52–73; Кирпичников А. Н. Опыт комплексного использования писцовых книг и исторической топографии для характеристики средневекового города (по материалам Корелы XV–XVII вв.) // ВИД / отв. ред. Н. Е. Носов. Т. 11. Л., 1979. С. 68–89; Кирпичников А. Н. Ладога в третьей четверти XVI в (первопубликация писцовой книги 1568 г.) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья / отв. ред. Н. Е. Носов. СПб., 2002. С. 268–277.

⁵⁵ Шаскольский И. П. Историческая география // ВИД. Т. 1. Л., 1968. С. 95–118; Шаскольский И. П. Финляндский источник по географии... С. 109–131; Шаскольский И. П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива. XIII–XIV вв. // НИС. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 144–164.

⁵⁶ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. 296 с.; Янин В. Л. Новгород и Литва... 216 с.; Янин В. Л. Я послал тебе бересту... 464 с.

⁵⁷ Пашков А. М. Историческое краеведение Карелии конца XVIII–XX в. как социокультурное и историографическое явление. Диссертация... доктора исторических наук. М., 2011. 678 с.

⁵⁸ Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России... Петрозаводск, 2013. 492 с.

Ладожского уездов Новгородской земли в XVI–XVIII вв.⁵⁹. А. А. Фролов применил комплекс методов исторической географии для реконструкции поселенческой структуры Новгородской, Ржевской земли и Бежецкого Верха⁶⁰.

В исследовании применялись аналитико-синтетический и сравнительно-исторический методы, статистический метод наблюдения, картографический метод исследования. Аналитико-синтетический метод использован при анализе процессов формирования и развития территории Кирьяжского погоста. Особенности развития территории в разные исторические периоды выявлены с применением проблемно-хронологического метода и с использованием метода периодизации. Структурное построение работы основано на хронологическом принципе с использованием метода компонентных и интегральных исторических срезов в периоды развития Кирьяжского погоста в составе Новгородского государства, Русского централизованного государства, Швеции и периода возвращения территории в состав Русского государства.

Результаты теоретического анализа исторических процессов, локализованных в структуре Кирьяжского погоста, применены для построения модели поселенческой структуры. Междисциплинарный подход в исследовании применен при проведении комплексного анализа исторических источников с привлечением данных геологии, географии, археологии, топонимии, лингвистики, этнографии.

Идентификация географических названий проведена путем анализа топонимов, зафиксированных в новгородских берестяных грамотах, в писцовых материалах России и Швеции XV–XVII вв. и картографических материалах XVII–XXI вв. с применением этимологического, палеогеографического, сравнительно-сопоставительного методов топонимии.

Микроисторический подход с применением методов биографики и просопографии использован для выявления влияния отдельных личностей на исторические процессы, повлекшие за собой развитие структуры Кирьяжского погоста.

⁵⁹ Селин А. А. Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладожский уезды Водской пятины. СПб., 2003. 493 с.

⁶⁰ Фролов А. А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. М.; СПб., 2017. 648 с.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Описана модель поселенческой структуры Кирьяжского погоста, сложившаяся в новгородский период, отражающая межэтнические связи русского и карельского населения, общность политического и экономического развития, взаимопроникновение элементов культуры, принципы разделения земель по владельческой принадлежности.

2. Доказана возросшая роль водно-волоковой сети Кирьяжского и Кюлолашского погостов в торговых отношениях Корельской земли в результате установления границы по условиям Ореховецкого договора 1323 г.

3. Локализованы торговые гавани центральных поселений Кирьяжского погоста, известных по новгородским берестяным грамотам конца XIV в. Доказано сохранение интересов элиты Неревского конца Великого Новгорода до конца новгородской независимости, что отражено во владельческой принадлежности погоста.

4. Установлено земледельческое освоение новых территорий силами русских поселенцев в северо-западной и северной частях погоста в период не позднее XV в. Прослежена связь прибрежных поселений с промысловыми северными территориями за границами погоста, особенно в районе озерной системы Коневы Воды.

5. Выявлена значительная роль поселенческих центров, прибрежных и островных деревень Кирьяжского погоста в экономике монастырей Корельской земли: Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Ивановского и Никольского из г. Корелы. В структуру монастырских землевладений входили узловые точки пути вдоль побережья Ладожского озера.

6. Установлено изменение структуры погоста после включения Новгородской земли в состав Русского централизованного государства, что нашло отражение в дальнейшем развитии церковно-административной системы. Расширение миссионерской деятельности монастырей привело к появлению церквей, часовен, скитов в районах концентрации монастырских деревень.

7. Показаны изменения в административно-территориальном

делении Кирьяжского погоста под властью Швеции в течение двух периодов (1580–1597 гг., 1611–1710 гг.). Деление Кирьяжского погоста на новые административные единицы происходило на фоне сложных миграционных процессов, межконфессиональных конфликтов, конкуренции между сельской и городской торговлей. Владельческая ситуация, связанная с редукцией донационных земель, менялась несколько раз и слабо повлияла на сложившуюся поселенческую сеть.

8. Установлено, что после возвращения в 1710 г. Корельского уезда в состав России, Петр I пожаловал ряд земель своим сподвижникам: подполковнику Виллиму Геннину — в Хийтольском погосте, адмиралу Корнелиусу Крюйсу в 1715 г. — в Куркиёском, в 1720 г. — тайному советнику, сенатору, князю Якову Федоровичу Долгорукову — в Якимаварском погосте. В дальнейшем донации неоднократно перераспределялись.

9. Описано 4 группы поселений Кирьяжского погоста: 1 — прибрежные деревни Ладожского озера; 2 — область межозерья в Залесье; 3 — область, тяготеющая к водораздельной гряде Салпаусселькя с группами озер Симбельских, Тюрья и Раутъярви и Святое озеро; 4 — северные промысловые территории Сайменской озерной системы. Доказана стабильность структурных элементов сети поселений на протяжении четырех рассматриваемых столетий.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность результатов исследований обеспечивается опорой на обширный корпус источников исторической науки и смежных дисциплин с привлечением российских, финляндских, шведских материалов, разнообразных методов и приемов исследования, глубокой проработкой исследуемого материала.

Доклады по отдельным положениям диссертации обсуждались на заседаниях Кафедры отечественной истории Института политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета. Отдельные положения диссертации были представлены в докладах на 11 научных и научно-практических конференциях: XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV научные конференции «Новгород и Новгородская земля. История и археология» (Великий Новгород, 2018, 2019, 2020,

2021 г.); международная научно-практическая конференция «Притяжение севера: язык, литература, социум» (Петрозаводск, 2018 г.); межрегиональная научно-практическая конференция «Современные вызовы развития муниципальных образования: социально-экономические аспекты» (Петрозаводск, 2018 г.); научно-практическая конференция «Проекты Петра Великого. Роль "Осударевой дороги" в истории и культуре России» (Петрозаводск, 2019 г.); VIII конференция по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера «Рябининские чтения — 2019» (Петрозаводск, 2019 г.); научно-практическая конференция «Марциальные воды в истории Карелии и России» (Петрозаводск, 2019 г.); XI Всероссийская конференция «Сохранение и возрождение малых исторических городов и сельских поселений: проблемы и перспективы. Комплексные программы развития» (Сортавала, 2020 г.); Республиканская научная конференция с международным участием «Карелия глазами ученых 2020» (Петрозаводск, 2020 г.). В целом, по теме диссертации автором опубликовано 17 статей общим объемом 12,5 печатных листа, из них 6 статей общим объемом 6, 2 печатных листа, входят в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных ВАК при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения; основной части, включающей три главы; заключения; списка литературы и источников; списка сокращений и условных обозначений; приложений, включающих 16 карт на исторической и современной геоподоснове и 27 таблиц.

Во Введении обоснована актуальность выбранной темы, дана оценка степени разработанности вопроса на основе анализа российской и зарубежной историографии, сформулированы объект и предмет исследования, его цели и задачи с обоснованием хронологических и территориальных рамок исследования, сделан обзор источниковой базы, доказана научная

новизна, теоретическая и практическая значимость работы, раскрыта методологическая основа работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, оценена степень достоверности на основании апробации результатов исследования.

В первой главе дан краткий обзор историко-культурных ландшафтов Северо-Западного Приладожья с древнейших времен до XIV в. представлена реконструкция водно-волоковых путей Кирьяжского погоста в системе коммуникаций Корельской земли. Церковно-административное деление Кирьяжского погоста унаследовало родовую поселенческую структуру, основанную на торгово-промысловом типе хозяйствования. Включение территории погоста в международную торговлю послужило импульсом для развития поселенческой структуры вдоль водно-волоковых путей. Специализация деревень в структуре погоста подразделялась по функциям на ряд групп: промысловые, торговые, торгово-промысловые, обслуживающие водно-волоковые пути.

В результате установления границы по условиям Ореховецкого мира 1323 г., перерезавшей традиционные торговые пути Корельской земли, значительно возросла роль водно-волоковой сети пограничных Кирьяжского и Кюлолашского погостов. В XIV в. развитая сеть коммуникаций погостов включала в себя обширную часть окружного пути вдоль побережья Ладожского озера и водно-волоковые пути, ведущие к Сайменской системе озер с выходом к Белому морю и Северной Приботнии.

На основе историко-географического анализа русских летописей и новгородских берестяных грамот проведена идентификация и локализация поселений Кирьяжского и Кюлолашского погостов в конце XIV в. Изучение водно-волоковых путей Северо-Западного Приладожья позволило по-новому взглянуть на поселения, упомянутые в «карельских» грамотах. Все они оказались расположенными в ключевых точках пути, который использовали новгородские данники и купцы. Контроль за операциями осуществляли бояре Неревского конца Великого Новгорода. Экономические интересы новгородцев распространялись на пушные, рыбные ресурсы побережья Ладоги и Сайменской озерной системы. Летописные известия и

берестяные послания подтверждают важную роль Кирьяжского и Кюлолашского погостов в экономических отношениях Коорельской земли и Великого Новгорода.

Во второй главе представлены результаты реконструкции поселенческой структуры Кирьяжского погоста в XV–XVI вв. по владельческой принадлежности на основе анализа Писцовой книги Водской пятины 1500 г., а также документов писцового делопроизводства 1571 г. и актовых материалов XVI в. Особое место уделено анализу владычного и монастырского землевладения конца XV в. В главе приводятся данные о православных церквях, монастырях, скитах и подворьях Кирьяжского погоста в XIV–XVI вв. Раскрыты особенности формирования перевар, как податных и церковно-административных единиц погоста. Описана модель поселенческой структуры Кирьяжского погоста в системе водно-волоковых путей. Данные топонимии свидетельствуют о том, что не позднее XV в. силами русских поселенцев продолжалось земледельческое освоение новых территорий вдоль водно-волоковых путей в северо-западной и северной частях погоста. Отдельные группы поселений в чернокунских переварах возникли в качестве опорных торгово-промысловых пунктов в районе Симбельских озер и Святого озера. Прослеживается связь поселений перевар с промысловыми северными территориями за границами погоста, среди которых особое место занимает озерная система Коневы Воды.

Деревни Кирьяжского погоста играли значительную роль в экономике монастырей Корельской земли: Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Ивановского и Никольского из г. Корелы. В структуру монастырских землевладений входили узловыe точки пути вдоль побережья Ладожского озера: три подворья на архипелаге Кильпола, дворы в крупных поселенческих центрах, прибрежные и островные деревни.

Изменение структуры погоста после включения Новгородской земли в состав Русского централизованного государства отражает дальнейшее развитие церковно-административной системы с сохранением деления погоста на перевары. Расширение миссионерской деятельности монастырей привело к появлению церквей, часовен, скитов в районах концентрации монастырских

деревень Хабалакша, Сандалакша, Тервозимская весь, Гелмела, Кукази, Меглина весь. В центрах большинства перевар были построены выставочные церкви. Продолжилось дальнейшее земледельческое освоение территории вокруг поселений, развившихся в новгородское время.

В третьей главе анализируется проблема влияний шведского периода правления в Корельском уезде (1580–1597 гг., 1611–1710 гг.) на изменение административно-территориального деления и поселенческой структуры Кирьяжского погоста в условиях кардинальных политических, экономических, демографических, конфессиональных изменений.

Основание города Кроноборг в центре Кирьяжского погоста связано с именем шведского графа Тура Габриэля Оксенштерны Кроноборгского. Усадебные комплексы графства в Кроноборге и Тервусе стали центрами сельскохозяйственного производства и торговли. Владельческая ситуация, связанная с редукцией донационных земель, менялась несколько раз и слабо повлияла на сложившуюся поселенческую сеть.

Переходный период, начинающийся с возвращения Корельского уезда Петром Великим в состав России в 1710 г. и до заключения Ништадтского мирного договора в 1721 г., проиллюстрирован примерами первых донационных землевладений, дарованных Петром I своим сподвижникам.

В заключении содержатся основные выводы проведенного исследования и рекомендации, определяющие дальнейшие перспективы разработки темы.

Обращение к истории развития поселенческой структуры Кирьяжского погоста, входившего в центральную часть Корельской земли, позволяет рассмотреть важные аспекты этногенеза корелы. Сеть поселений развивалась в меняющихся политических и экономических условиях в составе Новгородского государства, Русского централизованного государства, Швеции и в период возвращения территории России с 1710 г. до заключения Ништадтского мирного договора 1721 г.

Наиболее активное развитие поселений погоста пришлось на Новгородский период. Управление Корельской землей осуществлялось на основе взаимодействия представителей местной знати и правящей элиты Новгорода. Приграничное положение Корельской земли отразилось в сложных

демографических процессах и повлияло на этнический состав населения погоста. В результате комплексного исследования многоплановых исторических источников и данных смежных дисциплин выявлены стабильные структурные элементы, составляющие сеть древних поселений погоста в системе водно-волоковых путей. Реконструкция поселенческой структуры, развитой в новгородское время, позволила проследить дальнейшие изменения в сети поселений в течение четырех веков.

Структура Кирьяжского погоста отражает торгово-промышленный тип экономики, характерный для Новгородского государства. Опорой структуры погоста являются древние поселенческие центры прибрежной части Ладожского озера в приустьевых зонах рек, устойчивость которых подтверждается данными археологии, начиная с периода IX–XI вв. Приуроченность поселений к местам с наиболее плодородными почвами соотносится с этапом XII–XIV вв., определяемым археологической наукой, как расцвет карельской культуры. Местная элита контролировала родовые участки водно-волоковой сети, что нашло подтверждение в делении погоста на перевары. Управление торгово-данныческими операциями правящей элитой Неревского конца Новгорода в Кирьяжском погосте прослеживается по берестяным грамотам с конца XIV в. со стороны боярского рода Мишиничей-Онцифировичей. Содержание новгородских берестяных грамот № 286, 278, 130, 403, 248, 249 подтверждает экономические интересы новгородцев к пушным и рыбным ресурсам побережья Ладоги и Сайменской озерной системы. Группы поселений, зафиксированные в берестяных письмах XIV в., соответствуют центрам Кирьяжской, Кюлолашской, Островской, Петкольской перевар Кирьяжского погоста конца XV в. Особое место в промысловой деятельности жителей Корелы и Кирьяжского погоста занимали Коневы Воды (Оривеси), что подтверждается берестяными грамотами № 248, 249 и письменными источниками XV–XVI вв. Значимость приграничных Кирьяжского и Кюлолашского погостов в военно-политических и экономических отношениях Карелии и Новгорода со Швецией отражена в берестяных грамотах и летописных известиях. Влияние Неревской группировки бояр Великого Новгорода сохранялось в Кирьяжском погосте до конца

новгородской независимости. Один из наиболее видных новгородских государственных деятелей второй половины XV-го столетия боярин Василий Александрович Казимир имел доход, получаемый с кирьяжских деревень, известных соколиным промыслом, лососевыми ловлями и кузнечным производством.

Вдоль водно-волоковых торгово-даннических путей, шедших с побережья Ладожского озера к Сайменской озерной системе, первоначально сформировалась сеть поселений, имевших служебную, вспомогательную функцию на волоках, переправах и опорных торговых пунктах. На дальних промысловых участках в северном Иломанском погосте постепенно закреплялись выходы из прибрежных деревень Кирьяжского погоста, сохранившие связь с переварами погоста. Роль русских поселенцев в земледельческом развитии деревень водно-волоковой сети, особенно в чернокунских переварах, подтверждается русскими или двойными агронимами и гидронимами, такими как Дор, Угоним Дорохово, Лядина, Новые Суки, Такуи Погица Залесье, Подлесье, Новотереб на Тайбале, Заречье на Равде озере за Тайбалою. Единичные русские топонимы выделяются на фоне преобладающих карельских названий поселений.

Хозяйственная деятельность Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Иоанновского монастыря с устья Корельского городка, монастыря Никольского из Корелы, имевших землевладения в Кирьяжском погосте, сопровождалась миссионерским служением и основанием скитов, подворий, часовен и церквей. Монастырские деревни простирались вдоль береговой линии Ладожского побережья в ключевых точках водно-волокового пути. Наибольшая концентрация монастырских подворий и деревень отмечается на архипелаге Кильпола, расположенном на пересечении главных торговых путей.

Сеть поселений Кирьяжского погоста в составе Централизованного Русского государства продолжала развиваться на основе древних структурных элементов, заложенных в новгородский период. В первой половине XVI в. осваивалась таежная территория межозерья (зоны Залесья). Новые деревни появились вдоль водно-волоковых путей и на промысловых северных территориях Иломанского погоста. После экономического подъема последовал затянувшийся кризис в результате обострившихся внешнеполитических событий и

внутренних реформ. В обыскной книге 1571 г. зафиксированы причины запустений хозяйств, вызванные набегами шведских отрядов на приграничные территории, а также случаи разорения хозяйств, связанные с усилением налогового бремени в результате реформы местного самоуправления 1556 г. Ивана IV Грозного.

Два периода шведского владычества в Корельском уезде определялись военными действиями, перемириями и мирами между Россией и Швецией: Тявзинским мирным договором 1595 г., Столбовским мирным договором 1617 г. и Ништадтским мирным договором 1721 г. В Кирияжском погосте шведское господство продолжалось в течение 1580–1597 гг. и 1611–1710 гг., в результате которого произошли кардинальные демографические и конфессиональные изменения, сопровождавшиеся несколькими волнами миграции коренного населения в Россию. Пики миграции пришлись на 1623, 1630 и 1656 гг. Наибольшее количество беженцев ушло в Россию в 1656–1658 гг. в период русско-шведской войны. В 1696 г. в Куркиёвском погосте осталось 83 православных семьи, что составило 6,4 % всего населения.

В XVII в. новое административно-территориальное деление Куркиёвского погоста, которое определялось налоговой политикой Швеции, повлекло за собой разделение Кирияжского погоста на четыре погоста: Куркиёки, Тиурала, Йоукио, Укуниemi. Сеть поселений осталась стабильной, несмотря на столь существенные политические, демографические и экономические изменения. В благоприятные периоды в зоне Залесья продолжалось освоение свободных участков, пригодных для земледелия и животноводства. Основным экономическим фактором развития в этот период послужила все возрастающая потребность Швеции в поставках дегтя и зерна с территории Кексгольмского лена.

В 1651 г. королева Швеции Кристина учредила в Куркиёвском погосте графство Кроноборг. Граф Тур Габриэль Оксенштерна Кроноборгский в 1668 г. основал город Кроноборг. Усадебные комплексы в Кроноборге и Терву стали центрами сельскохозяйственного производства Кексгольмского лена.

Взятие Петром Великим крепости Кексгольм 8 сентября 1710 г. завершило длительный период шведского владычества в

Корельском уезде. Первые донации в погостах Куркиёки и Хийтола были дарованы сподвижникам Петра I подполковнику Виллиму Геннину, адмиралу Корнелиусу Крюйсу, тайному советнику, сенатору, князю Якову Федоровичу Долгорукову. После Ништадтского мира 1721 г. хозяйственная жизнь Корельского уезда становится прочно связанной с Санкт-Петербургом. Развитие лесопильного производства, сельского хозяйства, горного дела, дорожного строительства — все это способствовало увеличению товарооборота между новой столицей и населенными пунктами ладожского побережья и подъему экономики Корельского уезда. Дальнейшее развитие поселенческой структуры происходило в новых политических и экономических условиях.

Таким образом, анализ поселенческой структуры Кирьяжского погоста с использованием данных нескольких хронологических срезов на основе многоплановых источников позволил описать модель развития сети поселений одного из центральных погостов Корельской земли, располагавшегося на обширной территории между побережьем Ладожского озера и Сайменской озерной системой. Поселенческая структура, сложившаяся в новгородское время делится по территориальному признаку на 4 группы: 1 — деревни на побережье Ладожского озера; 2 — область межозерья в Залесье; 3 — область, тяготеющая к водораздельной гряде Салпаусселькя с группами озер Симбельских, Тюрья и Раутъярви и Святое озеро Сайменской озерной системы; 4 — северные промысловые территории бассейна Саймы. Широкая водно-волоковая сеть объединяет все четыре группы поселений и обеспечивает ведение торгово-промысловой деятельности. Границы погостов и перевар определяются подконтрольными водно-волоковыми путями. Развитие поселенческой структуры в последующие исторические периоды не претерпевает значительных изменений и происходит на основе, заложенной в новгородский период. На протяжении XIV–XVII вв. прослеживается стабильность опорных элементов структуры в сети поселений Кирьяжского погоста.

Полученные результаты применимы для ряда дисциплин: археологического изучения поселений; исследования топонимов и антропонимов в историческом развитии; демографического исследования деревень и отдельных областей Кирьяжского

погоста; генеалогического анализа. Изучение истории развития поселенческой структуры Кирьяжского погоста может быть продолжено с расширением хронологических рамок исследования. Разработанная методология, базирующаяся на многоплановых источниках, применима для изучения поселенческой структуры соседних погостов Корельской земли со сходными географическими, экономическими, политическими факторами развития.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Петрова М. И.* Демография Кирьяжского погоста в период шведского завоевания в XVI–XVII веках // Ученые записки ПетрГУ. 2018. № 5 (174). С. 80–90.

2. *Петрова М. И.* Сподвижник Петра I В. И. Геннин и его имение Асила в Хийтольском погосте Кексгольмского уезда // Ученые записки ПетрГУ. 2019. № 2 (179). С. 101–107.

3. *Кочкуркина С. И., Петрова М. И.* Археология и история Кирьяжского погоста. Формирование поселенческой структуры // Ученые записки ПетрГУ. 2019. № 4 (181). С. 11–18.

4. *Петрова М. И.* Жабий Нос в новгородской берестяной грамоте № 249 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 1(79). С. 7–16.

5. *Петрова М. И.* Шведские города и графства Северного Приладожья в XVII — начале XVIII веков // Ученые записки ПетрГУ. 2021. Т. 43, № 2. С. 61–70.

6. *Петрова М. И.* Монастыри Карелии в Кирьяжском погосте к концу XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 1(83). С. 26–45.

Статьи в других научных изданиях:

7. *Петрова М. И.* Реконструкция сети водно-волоковых путей Кирьяжского (Куркиёкского) историко-культурного ареала [Электронный ресурс] // Притяжение Севера: язык, литература, социум [в 2 ч.]: мат-лы I Междунар. научно-практической конф. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. Ч. 1. С. 563–571. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36777930> (дата обращения 12.11.2021).

8. *Петрова М. И.* Растения-индикаторы памятников археологии Кирьяжского историко-культурного ареала // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2018. Вып. 32. С. 317–322.

9. *Петрова М. И.* История формирования культурных ландшафтов Куркиёки в IX–XVI веках [Электронный ресурс] // Сборник по итогам межрегиональной научно-практической конференции "Современные вызовы развития муниципальных образований: социально-экономические аспекты". 10 октября 2018 г. / под ред. Т. В. Сачук. РАНХ и ГС. Петрозаводск, 2018. С. 173–187. Режим доступа: <http://krl.ranepa.ru/about/konferentsii-munitsipalnoe-obrazovanie.php> (дата обращения 12. 11. 2021).

10. *Петрова М. И.* [Рецензия на книгу]: С. И. Кочуркина «Археология средневековой Карелии» (Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017) // Ученые записки ПетрГУ. 2018. № 5 (174). С. 112–113.

11. *Петрова М. И.* Монастырь Каннансаари Кирьяжского (Куркиёкского) погоста / Рябининские чтения – 2019: Мат-лы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера // Петрозаводск. 2019. С. 149–152.

12. *Петрова М. И.* Деревни Кирьяжского и Кюлолакшского погостов в новгородских берестяных грамотах № 130, 248, 249, 278, 286, 403 // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2019. Вып. 33. С. 154–165.

13. *Петрова М. И.* Бор Петрова камня // Марциальные воды в истории Карелии и России. Петрозаводск, 2019. С. 117–121.

14. *Петрова М. И.* Достопримечательные места Лахденпохского муниципального района, как ресурс развития территории // Актуальные вопросы развития государства и общества: Научно-информационный бюллетень / Карельский

филиал РАНХиГС. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2020. С. 347–354.

15. *Петрова М. И.* Чернокунские волости Кирьяжского погоста Корельского уезда к концу XV в. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2020. Вып. 16. С. 111–126.

16. *Петрова М. И.* Реконструкция водно-волоковых путей Кирьяжского погоста по новгородским берестяным грамотам и писцовым книгам XV–XVI вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2021. Вып. 34. С. 165–171.

17. *Петрова М. И.* Места памяти и карельские предания Куркиёвской волости периода шведского владычества // Карелия глазами ученых: мат-лы республиканской с международным участием научной конференции: электронный сборник / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Петрозав. гос. ун-т; отв. ред. И. М. Суворова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2021. С. 33–39. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=53755> (дата обращения 12.11.2022).

для заметок

Подписано в печать «___»_____2023 г. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ №__.

Отпечатано в типографии
Издательства Петрозаводского государственного университета.
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33